

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА
4 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.3 И ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.4
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА, ЧАСТИ 12
СТАТЬИ 69 ЗАКОНА РА “О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН С. АСАТРЯН И А. МАНУКЯНА**

г. Ереван

25 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителей заявителей А. Зейналяна, К. Межлумяна,

представителя стороны-ответчика – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре соединенное дело “Об определении вопроса соответствия пункта 4 части 1 статьи 426.3 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” Конституции Республики Армения на основании обращений граждан С. Асатрян и А. Манукяна”.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения граждан С. Асатрян и А. Манукяна, зарегистрированные в Конституционном Суде РА соответственно 02.07.2010 г. и 15.12.2010 г.

Учитывая, что дела, принятые к рассмотрению на основании обращений граждан С. Асатрян и А. Манукяна, касаются одного и того же вопроса, процедурным решением Конституционного Суда РА ПРКС-1 от 11.01.2011 г. согласно статье 39 Закона РА “О Конституционном Суде” указанные дела соединены для рассмотрения в одном заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, Закон РА “О Конституционном Суде”, оспариваемые нормы и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Статья 426.3 Кодекса озаглавлена “Основания и сроки пересмотра судебных актов на основании вновь открывшихся обстоятельств”. Оспариваемый по настоящему делу пункт 4 части 1 этой статьи предусматривает в качестве основания пересмотра судебных актов вследствие вновь открывшихся обстоятельств такой случай, когда:

“... открылись иные неизвестные суду на момент вынесения судебного акта обстоятельства, которые сами по себе или вместе с выясненными до этого обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или то, что совершенное им преступление менее тяжкое или более тяжкое, чем то, за которое он был осужден, а также доказывают вину оправданного или того лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено или производство по делу прекращено”.

Статья 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА озаглавлена “Основания и сроки пересмотра дел вследствие новых обстоятельств”. Согласно оспариваемому пункту 1 части 1 этой статьи по новым обстоятельствам судебные акты пересматриваются, в числе иных случаев, когда: “... Конституционный Суд Республики Армения примененный судом по данному уголовному делу закон признал полностью или частично неконституционным”.

Закон РА “О Конституционном Суде” принят Национальным Собранием РА 1 июня 2006 года, подписан Президентом РА 14 июня 2006 года и вступил в силу с 1 июля 2006 года.

Статья 69 Закона РА “О Конституционном Суде” озаглавлена “Рассмотрение на основании обращений физических и юридических лиц дел об определении соответствия Конституции законов, примененных в отношении них окончательным судебным актом по конкретным делам (рассмотрение индивидуальных обращений)”. Оспариваемая по настоящему делу часть 12 этой статьи устанавливает:

“12. В случае принятия по указанным в настоящей статье делам постановления о признании противоречащим Конституции и недействительным оспариваемого заявителем положения закона окончательный судебный акт, примененный в отношении заявителя, подлежит пересмотру в установленном законом порядке”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему. Суд первой инстанции общин Аван и Нор Норк, рассмотрев уголовное дело номер 1-15/2007, признал Вольфсона Ю. Г. и Асатрян С. В. виновными по ряду статей Уголовного кодекса РА, назначив наказание в виде лишения свободы сроком соответственно на 11 и 9 лет. На приговор были поданы апелляционные жалобы. Апелляционный уголовный суд РА рассмотрел дело в полном объеме и 18.06.2008 г. вынес приговор в отношении Вольфсона Ю. Г., назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет, а приговор, вынесенный в отношении Асатрян С. В., оставил без изменений. 21.11.2008 г. по обоснованиям, предусмотренным в части 1 статьи 414.2 Уголовно-процессуального кодекса РА, на вышеупомянутый приговор Апелляционного уголовного суда РА была подана кассационная жалоба. Решением Кассационного Суда РА от 15.12.2008 г. номер ВБ-82/08 кассационная жалоба возвращена.

Приняв за основание Постановление Конституционного Суда РА от 28.07.2009 г. ПКС-818 о признании части 2.1 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащей Конституции РА и недействительной, 11.08.2009 г. Асатрян С. В. на основании нового обстоятельства подала кассационную жалобу в Кассационный Суд, который своим решением от 25.09.2009 г. номер ЧР-28/09, приняв за основание требования статьи 407 и части 1 статьи 414.2 Уголовно-процессуального кодекса РА, возвратил кассационную жалобу.

С. Асатрян, приняв за основание правовые позиции, выраженные Постановлениями Конституционного Суда РА от 15.04.2008 г. ПКС-751, от 22.12.2009 г. ПКС-849 и от 23.02.2010 г. ПКС-866, обратилась в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре решения Кассационного

Суда РА от 25.09.2009 г. номер ЧР-28/09 на основании нового обстоятельства. Кассационный Суд РА решением от 30.04.2010 г. номер ЧР-08/10 возвратил кассационную жалобу на том основании пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно которому судебные акты по новым обстоятельствам пересматриваются в том случае, когда "... Конституционный Суд Республики Армения признал неконституционным закон, примененный судом по данному уголовному делу", и аргументировал, что нет основания, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 414.2 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Заявитель А. Манукян, приняв за основание Постановление Конституционного Суда РА от 02.04.2010 г. ПКС-872 о конституционности примененных в отношении него по уголовному делу БЧГ/0106/01/08 частей 1 и 2 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно которому вышеупомянутые нормы признаны соответствующими Конституции в рамках правовых позиций, выраженных Судом, 28.04.2010 г. обратился в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре решения от 19.05.2009 г. "О возвращении кассационной жалобы" по делу БЧГ/0106/01/08 по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Кассационный Суд решением от 07.06.2010 г. отказал в возбуждении производства по пересмотру вышеупомянутого дела на том основании, что Постановление Конституционного Суда РА от 02.04.2010 г. ПКС-872 не является "новым обстоятельством" или "вновь открывшимся обстоятельством" и что согласно части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде" и пункту 4 части 1 статьи 426.3, пункту 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА "по новым обстоятельствам судебные акты пересматриваются в случае, когда Конституционный Суд признал закон, примененный судом по данному уголовному делу, неконституционным".

3. Сторона-заявитель находит, что положения пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА "постольку, поскольку не предусматривают в качестве основания для пересмотра окончательного судебного акта решение, которое по своему толкованию не совпадает с правовой позицией, выраженной в мотивировочной части постановления Конституционного Суда, разрешающего вопрос конституционности примененной нормы", противоречат требованиям статей 18, 19 и 101 Конституции. С таким же обоснованием сторона-заявитель оспаривает также конституционность части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде".

Конституционность пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА сторона-заявитель оспаривает постольку, поскольку нормами этой статьи “новым обстоятельством как основанием для пересмотра судебного акта не считается тот случай, когда оспариваемый закон (положение закона) ранее применялся в толковании, не совпадающем с правовой позицией, выраженной в мотивировочной части постановления Конституционного Суда”, следовательно, противоречит статьям 3, 18 и 19 Конституции РА. Согласно стороне-заявителю, это противоречие заключается в том, что хотя многими постановлениями Конституционного Суда утверждается соответствие примененного судом положения закона Конституции в рамках правовой позиции Конституционного Суда, однако также аргументируется (прямо или косвенно), что эти нормы применялись судом диаметрально в ином толковании, которое не следует из соответствующих положений Конституции. То есть становится очевидно, что нарушено непосредственно действующее конституционное право лица, однако подобное постановление Конституционного Суда не становится эффективным средством судебной защиты права лица, так как не является основанием для пересмотра судебного акта в силу нового обстоятельства, устранения нарушения права, в результате чего нарушенное право не восстанавливается. Между тем мотивировочная часть постановления Конституционного Суда вызывает правовые последствия и должна рассматриваться как новое обстоятельство. В противном случае, как считает сторона-заявитель, под удар могут быть поставлены также правовая и политическая безопасность РА, так как могут быть случаи, когда положения соответствующего Конституции закона будут истолкованы и применены судами в ином, противоречащем Конституции смысле. В условиях существующего правового регулирования отсутствия пересмотра судебных актов, как считает сторона-заявитель, не обеспечивается полноценное исполнение правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда, делая реализацию права лица на конституционное правосудие “самоцелью и неэффективной”. Одновременно сторона-заявитель утверждает, что правовые нормы, являющиеся предметом спора, сформулированы настолько неопределенно, что привели к такому их толкованию и применению в правоприменительной практике, что нарушаются права, гарантированные статьями 18, 19 и 101 Конституции РА.

4. Возражая против аргументов стороны-заявителя, сторона-ответчик находит, что часть 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции РА, так как Конституционный Суд в результате

оценки конституционности оспариваемой нормы выносит только одно из предусмотренных частью 8 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” постановлений, из которых только постановление о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным может быть новым обстоятельством.

Подобное правовое регулирование, как аргументирует ответчик, характерно для законодательств ряда стран (Эстония, Босния и Герцеговина, Сербия, Латвия и т.д.).

Сторона-заявитель с вышеуказанными аналогичными обоснованиями аргументирует также соответствие части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” Конституции.

Относительно конституционности пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА сторона-ответчик выражает точку зрения, согласно которой сторона-заявитель “не представила каких-либо аргументов относительно неконституционности оспариваемых правовых положений и ограничилась лишь замечаниями общего характера”.

Одновременно сторона-ответчик ходатайствует о прекращении производства по настоящему делу в части пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА.

5. Изучив представленные аргументы и позиции стороны-заявителя и стороны-ответчика относительно конституционности оспариваемых норм, Конституционный Суд находит, что для прекращения дела по части пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА нет оснований, следовательно, оно подлежит рассмотрению в полном объеме.

Конституционный Суд констатирует также, что Постановлением Конституционного Суда РА от 15.04.2008 г. ПКС-751 положения части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” признаны противоречащими требованиям статьи 19 Конституции РА и недействительными “в той части, которой ограничивается возможность восстановления по новым обстоятельствам прав тех лиц, срок между вынесением окончательного судебного акта в отношении которых и днем начала рассмотрения дела в Конституционном Суде на основании другого обращения (обращений) относительно вопроса конституционности примененного в отношении данного лица положения закона или днем принятия Конституционным Судом постановления по этому вопросу не превышает шесть месяцев”.

Аргументируя, что Национальным Собранием РА в вышеупомянутую статью Закона РА “О Конституционном Суде” еще не внесены следующие из

Постановления ПКС-751 необходимые изменения, одновременно Конституционный Суд РА находит, что по основаниям части 14 статьи 68 и пункта 1 статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде” производство по делу касательно части 12 статьи 69 Закона подлежит прекращению.

6. В основании оспаривания по настоящему делу конституционности правовых норм сторона-заявитель, по сути, выдвигает следующие вопросы:

а/ каковы сущность и содержание правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда;

б/ каковы юридическая сила правовых позиций и обусловленные этими позициями правовые последствия в аспекте пересмотра судебных актов на основании нового обстоятельства.

В рамках вышеупомянутых вопросов Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемых норм, исходя из:

- конституционно-правового содержания полномочий Конституционного Суда РА как органа, обеспечивающего верховенство и непосредственное действие Конституции в правовой системе РА;

- правового содержания юридической силы постановлений Конституционного Суда как нормативных актов по защите объективных и субъективных прав по спорам публично-правового характера, и их места и роли в правовой системе РА;

- необходимости единого правового восприятия постановлений Конституционного Суда, выраженных в них правовых позиций как важного источника развития права (в том числе отраслевого);

- необходимости конкретизации условий обязательного исполнения субъектами права (в том числе судами общей юрисдикции и специализированными судами) постановлений Конституционного Суда, включая выраженные в них правовые позиции (рассмотрения их в рамках судебного обжалования в качестве нового обстоятельства);

- сформировавшихся в правовой практике РА подходов относительно правовых позиций Конституционного Суда РА

- необходимости дальнейшего гарантирования законом правовых условий обязательного исполнения правовых позиций Конституционного Суда.

Исходя из предмета обращений по настоящему делу, Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность применимости правовых позиций, выраженных в его постановлениях, приняв за основание особенности постановлений, принимаемых **по делам об определении**

конституционности правовых норм (в рамках абстрактного контроля, а также по индивидуальным обращениям).

7. К содержанию конституционно-правового статуса Конституционного Суда и особенностей этого статуса Суд обращался во многих своих постановлениях (ПКС-652, ПКС-665 и др.). Переутверждая свои правовые позиции, выраженные в связи с этой проблемой, исходя также из зафиксированных в международной практике функциональных и структурных принципов создания и деятельности органов конституционного правосудия, а также из круга конкретных полномочий, Конституционный Суд РА считает необходимым посредством комплексного анализа соответствующих норм Конституции РА и Закона РА “О Конституционном Суде” охарактеризовать те особенности, в результате оценки которых возможно уточнить конституционность оспариваемых по настоящему делу норм.

8. Конституционный Суд РА наделен особым конституционно-правовым статусом, который обусловлен его местом, ролью в системе органов государственной власти и соответствующими этому полномочиями (статьи 92 и 100 Конституции РА). Исключительно Конституционному Суду как судебному органу предоставлена компетенция по осуществлению конституционного правосудия (статья 93 Конституции РА). Конституционный Суд призван обеспечивать верховенство и непосредственное действие Конституции РА, в результате чего он принимает постановления (заключения). Эти акты в правовой системе РА имеют свое особое место и роль как по содержанию, праворегулирующему значению, так и в аспекте их правовых последствий. Регулируемые ими отношения касаются всех сфер общественной жизни и всех субъектов правоотношений. Постановления Конституционного Суда подлежат немедленному (или в указанные Судом сроки) исполнению на всей территории Республики Армения и не подлежат обсуждению (оспариванию, рассмотрению) никаким государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом, организацией или индивидом.

Постановление Конституционного Суда представляет собой официальный письменный документ, принятый в рамках его полномочий в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РА, законом, который устанавливает подлежащие обязательному признанию, соблюдению, защите, исполнению или применению права, обязанности, ответственность, ограничения, с юридической точки зрения неоспариваемые (не подлежащие

пересмотру), подлежащие беспрекословному и незамедлительному (если не установлен иной срок) исполнению без предварительных условий нормативные правила, то есть **правила поведения**. Этим обусловлен нормативный характер постановлений Конституционного Суда, а также непосредственно следующие за этими актами особые правовые последствия, связанные с утратой юридической силы признанной неконституционной правовой нормы, с признанием правовой нормы соответствующей Конституции РА в рамках толкования конституционных норм (правовых позиций), а также с оценкой фактов и разрешением проблем, имеющих конституционно-правовое значение (пункты 3-9 статьи 100 Конституции РА).

Юридический характер постановлений Конституционного Суда с точки зрения осмысления места и роли этих актов **в правовой системе РА** заключается в следующем:

- постановления Конституционного Суда РА в системе иерархии правовых актов РА стоят после Конституции РА и Закона РА “О Конституционном Суде”, этим определяется также юридическая сила этих актов. Законы, а также иные акты законодательства РА не должны противоречить постановлениям Конституционного Суда (статьи 9, 12, 13, 13.1, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 Закона РА “О правовых актах”), следовательно, постановления Конституционного Суда по отношению к любому другому правовому акту имеют более высокую юридическую силу;

- эти постановления как окончательные акты суда принимаются от имени Республики Армения, их исполнение (как правового акта) гарантировано законом и обеспечено силой государственного принуждения (статья 66 Закона РА “О Конституционном Суде”);

- принятые Конституционным Судом постановления по существу дела обязательны для всех государственных органов и органов местного самоуправления РА, их должностных лиц, а также физических и юридических лиц (статья 61 Закона РА “О Конституционном Суде”).

Юридический характер постановлений Конституционного Суда занимает особое место также **в системе актов общих и специализированных судов РА**. Сравнительный анализ характера, содержания и юридической силы постановлений Конституционного Суда и других судебных актов свидетельствует, что:

- осуществление конституционного правосудия и вынесение решения по существу дела в рамках этой функции, как отмечалось, является исключительной компетенцией Конституционного Суда РА (часть вторая статьи 92 и статья 93 Конституции РА);

- рассматривая конституционные дела (публично-правового характера), Конституционный Суд выносит решения, которые подлежат обязательному исполнению другими органами судебной системы – всеми судами общей юрисдикции и всеми специализированными судами РА;

- при определении конституционности правовых актов, исходя из требований статей 19 и 63 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд оценивает также правосудную практику (практику судов общей юрисдикции и специализированных судов), раскрывая также конституционно-правовое содержание применяемых (в том числе в судебной практике) законов (их отдельных положений), развивая как конституционное, так и отраслевое право;

- за постановлением Конституционного Суда о противоречии правовых актов Конституции РА следуют правовые последствия (новые обстоятельства), которые обязательно приводят к пересмотру судебных актов в установленном законом порядке;

- Конституционный Суд своими постановлениями, по сути, толкует Конституцию РА;

- постановления Конституционного Суда не подлежат оспариванию ни в каком-либо внутригосударственном, ни в каком-либо международном суде.

Вышеупомянутые особенности обусловлены также конституционно-правовым содержанием отношений, регулируемых актами Конституционного Суда. Предусмотрению Конституцией РА (статья 102) вступления этих актов в силу с момента оглашения, а также гарантированной неизменяемости (окончательности, как правило, непересматриваемости) закрепленных в них норм придается важность со следующими обоснованиями:

- постановлениями Конституционного Суда разрешаются такие имеющие публично-правовую важность дела, которые непосредственно связаны с толкованием и применением норм Конституции РА, с правовой, политической безопасностью, непрерывностью (последовательностью) публичной власти, беспрекословным исполнением органами и должностными лицами этой власти своих конституционных функций, а также с определением конституционности предоставленных им законом полномочий, следовательно, закрепленные в этих актах нормы подлежат бесспорному и незамедлительному исполнению;

- руководствуясь основополагающими принципами Конституции РА, Конституционный Суд своими постановлениями и в рамках своей компетенции обеспечивает как восстановление нарушенных прав и свобод лиц (физических, юридических), непосредственное действие

конституционных прав лица, ограничение государства этими правами (статья 3 Конституции РА), так и стабильность основ конституционного строя (конституционную законность), чем обязывает все органы публичной власти и должностных лиц предпринимать эффективные меры по исполнению требований постановлений Конституционного Суда, в том числе суды общей юрисдикции и специализированные суды РА – толковать и применять законы в соответствии с их конституционно-правовым содержанием, а также на основании новых обстоятельств пересматривать вынесенные в отношении лиц судебные акты.

9. Исходя из конституционно-правового статуса Конституционного Суда РА, из вышеупомянутых особенностей юридического характера принимаемых им постановлений и обусловленных этим характером правовых последствий, Конституционный Суд констатирует, что принятые им акты, их характер и юридическая сила должны восприниматься и оцениваться как и в случае любого иного государственного органа, имеющего правомочие принимать нормативные правовые акты, в сопоставлении и единстве **“функциональный и структуральный статус”**, в данном случае в рамках норм, закрепленных в статьях 92 (часть 2), 93, 94 (часть 3), 100 и 102 Конституции РА, и толкований, данных им в пункте 8 настоящего Постановления.

Одновременно постановление Конституционного Суда, как и любой правовой акт, подчиняется единым правилам юридической техники с теми особенностями, которые установлены Законом РА “О Конституционном Суде”, целью которого является также обеспечение их однообразного, полного восприятия лицами и правоприменительными субъектами (к этой проблеме Конституционный Суд обратился в ряде своих постановлений, например в ПКС-630, ПКС-720, ПКС-723, ПКС-780 и др.).

Постановления Конституционного Суда должны восприниматься также в своей структурной целостности (предисловие, описательно-мотивировочная и резолютивная части) для обеспечения четкости содержания, принципов и особенностей выдвинутого этими постановлениями правового регулирования, а также реализации вытекающих из них правил объективного и субъективного поведения. На осуществление этой задачи направлены особенно выраженные в описательно-мотивировочной части постановлений Конституционного Суда **правовые позиции**, которые, как правило, содержат сделанные судом в результате правового анализа предмета (поднятых вопросов, конституционно-правовых споров) обращений, адресованных Конституционному Суду, и лежащие в

основе резолютивной части постановления заключения, при игнорировании сути и содержания которых не может гарантироваться исполнение постановления Суда.

Конституционный Суд РА констатирует, что Законом РА “О Конституционном Суде” четко не раскрыто содержание термина “правовая позиция”. Задачи в связи с правовой позицией Конституционного Суда, с ее юридической силой, ролью и нормотворческим значением в правовой системе, пока еще полностью не урегулированы законом. Конституционный Суд в годовых сообщениях о состоянии исполнения принятых им решений придает особое значение обстоятельству обязательного учета правовых позиций Конституционного Суда правоприменительными субъектами как утвержденному также в международной практике конституционного правосудия правилу. Тем не менее, как средство регулирования публично-правовых отношений, институт правовой позиции внедрен в правовую систему РА, в частности в сферу административного правосудия (часть 3 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА), и применяется в практике Конституционного Суда РА, особенно в результате внедрения института индивидуальной жалобы (с 1 июля 2006 года). В настоящее время правовой характер правовых позиций Конституционного Суда РА в определенной мере уточнен также в постановлениях Национального Собрания РА, когда международные договоры ратифицируются, исходя из правовых позиций, выраженных в каждом конкретном постановлении Конституционного Суда РА.

В ряде своих постановлений (ПКС-652, ПКС-701, ПКС-833) Конституционный Суд обратился к юридическому характеру правовых позиций, выраженных в своих постановлениях, в частности, отмечая, что “Конституцией и Законом РА “О Конституционном Суде” Конституционному Суду предоставлено право при оценке конституционности нормативных актов представлять окончательную правовую позицию относительно положений Конституции. Содержание этих правовых позиций является официальным толкованием конституционной нормы...”, “...к дальнейшему применению признанных неконституционными и отсроченных правовых норм нельзя проявлять механический подход, а это должно осуществляться с учетом правовой позиции Конституционного Суда, исходящей из лежащих в основе отсрочки и предусмотренных законом вышеупомянутых приоритетов и основополагающих конституционных принципов, исключая также воспроизводство признанных неконституционными положений в любом правовом акте”. Акцентировалось также, что “...международная практика конституционного правосудия однозначно свидетельствует, что правовые

позиции, выраженные в решениях органов конституционного правосудия путем раскрытия правового содержания (толкования) нормы Конституции или закона, имеют обязательный характер как для правоприменителей, так и для законотворческих органов”.

Практика Конституционного Суда РА свидетельствует, что суд выражает правовые позиции в решениях, вынесенных по существу дела, а также в решениях об отказе в рассмотрении дела или о прекращении производства по делу (на основании статей 32 и 60 Закона РА “О Конституционном Суде”). Правовые позиции, выраженные в решениях суда, как правило, содержат такие лежащие в основе разрешения данного дела правовые стандарты, которые касаются:

- раскрытия конституционно-правового содержания норм Конституции РА, закрепленных в международных договорах обязательств, законов, а также иных актов законодательства (пункты 1 и 2 статьи 100 Конституции РА), вытекающих из их конституционной аксиологии восприятия и применения, гарантирования непосредственного действия конституционных прав человека и в результате всего этого оценки конституционности оспариваемой нормы (правового акта);

- оценки правоприменительной (в том числе правосудной) практики и необходимости применения в этой практике норм Конституции, законов и иных правовых актов РА в соответствии с их конституционно-правовым содержанием;

- разрешения задач и оценки фактов, имеющих конституционно-правовое значение.

Конституционный Суд констатирует, что выраженные в постановлениях суда правовые позиции призваны обеспечивать в правоприменительной практике наиболее целостное и единообразное восприятие Конституции РА и конституционную законность, направлять правоприменительную практику на восприятие и применение нормативных актов в соответствии с их конституционно-правовым содержанием. Как важный источник конституционного права, они имеют принципиальное значение для законотворческой (нормотворческой) деятельности, исходящей из постановлений Конституционного Суда. Раскрывая в своих постановлениях конституционно-правовое содержание норм закона (его отдельных положений) или иных правовых актов, Конституционный Суд выражает правовые позиции, на основании которых определяет вопрос юридической силы данных норм или правового акта, в случае противоречия Конституции признавая их недействительными. Этим обусловлено также возникновение необходимости дальнейшего регулирования правового

отношения, которое ранее регулировалось этим актом (нормами), следовательно, необходимость правотворческой (законотворческой) деятельности компетентного органа публичной власти.

Исходя из особенностей конституционно-правового статуса Конституционного Суда РА и юридической силы и характера принимаемых им постановлений, Конституционный Суд считает, что выраженные в этих постановлениях правовые позиции:

а/ непосредственно следуют из полномочий Конституционного Суда, следовательно, носят официальный характер;

б/ имеют конкретное правовое последствие, адресованы как конкретным субъектам по данному делу, так и всем субъектам публично-правовых отношений (всеохватывающие);

в/ имеют неограниченный срок действия, могут изменяться только постановлениями Конституционного Суда;

г/ призваны содействовать устранению правовой неопределенности в правовой системе и правоприменительной практике РА, ставятся в основу конституционализации правоотношений, имеют прецедентный характер;

д/ до нормативного регулирования отношения, являющегося предметом спора, в некоторых случаях являются также временным средством правового регулирования;

е/ являются официальным толкованием норм Конституции РА.

10. Международная практика также однозначно свидетельствует, что главной предпосылкой гарантирования верховенства права, следовательно, и верховенства Конституции является гарантирование исполнения общеобязательных, окончательных и имеющих характер *erga omnes* судебных актов, актов, которые лишаются правового содержания без учета выраженных в них правовых позиций.

В частности, в рамках части 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод изучение имеющегося прецедентного права Европейского суда по правам человека (*Philis v. Greece*, para. 59, *Golder v. the United Kingdom*, paras. 34-36, *Hornsby v. Greece*, p. 40, *Di Pede v. Italy*, paras. 20-24, *Zappia v. Italy*, paras. 16-20, *Imobiliare Saffi v. Italy*, p. 66) свидетельствует, что Европейский суд относительно исполнения решений внутригосударственных судебных инстанций отмечает: “Право суда” будет не реальным, если внутригосударственная правовая система Договаривающегося государства позволит окончательному, имеющему обязательную силу судебному акту остаться не примененным во вред интересам одной из сторон”, “исполнение решения, вынесенного любым

судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного рассмотрения, по смыслу статьи 6”.

Позиции Европейской комиссии “За демократию через право” Совета Европы (Венецианская комиссия) относительно структурной роли конституционных правосудных органов и юридического характера принятых решений приводят к заключению, что национальная система индивидуальных обращений должна быть полноценной и целостной, включать все правовые акты, принятые по этим обращениям решения должны стать эффективным толчком для возобновления в судах общей юрисдикции производства по делам или прекращения начатого производства в отношении лиц, а также должны быть предусмотрены действенные правовые меры для требования по таким решениям справедливого возмещения со стороны-ответчика (Cocchiarella judgment (ECtHR, GC, Cocchiarella v. Italy, 29 March 2006, параграфы 76-80 и 93-97, ON INDIVIDUAL ACCESS TO CONSTITUTIONAL JUSTICE. Adopted by the Venice Commission at its 85th Plenary Session (Venice, 17-18 December 2010), параграфы 79, 94).

11. Аргументы стороны-заявителя относительно конституционности оспариваемых по настоящему делу норм имеют содержательную общность, согласно которой в тех случаях, когда Конституционный Суд признает соответствие оспариваемой правовой нормы Конституции РА в рамках определенных правовых позиций, при ином толковании, данном ей в судебной практике, это должно стать основанием для пересмотра соответствующих судебных актов по новым обстоятельствам.

Обстоятельству обязательности исполнения правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда, как отмечалось, Конституционный Суд РА придал важное значение в своих многочисленных постановлениях и в годовых сообщениях, констатируя случаи и их исполнение, и их обхода как в правоприменительной, так и в правотворческой практике. Факты неполноценного исполнения правовых позиций, выраженных в его постановлениях, что имеется и по настоящему делу, Конституционный Суд обуславливает существующими в правоприменительной практике недостатками, а также отсутствием необходимых законодательных регулирований.

В рамках настоящего дела при оценке конституционности оспариваемых норм Конституционный Суд считает необходимым отметить особую значимость применимости правовых средств разрешения этих проблем в связи:

а/ с обязательным исполнением правоприменителями правовых позиций Конституционного Суда, исходя из принципов верховенства права, защиты основных прав и свобод человека в соответствии с принципами и нормами международного права и иных конституционно-правовых принципов, а также из правового регулирования, предусмотренного действующим законодательством;

б/ с необходимостью дальнейшего гарантирования законом дополнительных правовых условий, направленных на обязательное исполнение правовых позиций Конституционного Суда.

По делам об определении конституционности правовых норм (по абстрактным, а также индивидуальным обращениям) Конституционный Суд выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании оспариваемого акта соответствующим Конституции;
- 2) о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным.

Исходя из обстоятельств подлежащего принятию представленного в Конституционный Суд обращения, подсудности поднятых вопросов и иных обстоятельств, предусмотренных Законом РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд по вышеупомянутым делам принимает также решения об отказе в рассмотрении дела или о прекращении производства.

Признавая оспариваемый акт соответствующим Конституции, Конституционный Суд, зачастую (как, например, по ПКС-872, ПКС-890, ПКС-903, ПКС-906, ПКС-918, ПКС-920, ПКС-923 и по другим делам) толкуя оспариваемые правовые нормы, раскрывает их конституционно-правовое содержание, признавая в резолютивной части постановления соответствие этих норм Конституции либо соответствие Конституции в рамках определенных правовых позиций или частично – в рамках определенного правового регулирования, указывая тем самым:

- те правовые границы, в рамках которых должна восприниматься и применяться данная норма;

- те правовые границы, вне рамок которых применяемая или толкуемая данная норма приведет к неконституционным последствиям;

- те конституционно-правовые стандарты, на основании которых компетентный орган публичной власти обязан обеспечить дополнительные правовые регулирования полноценного применения данной нормы.

Конституционный Суд исходит из того основополагающего положения, что смыслом конституционного правосудия является гарантирование верховенства и непосредственного действия Конституции, и

никакая процедурная норма или ее неточная формулировка не может стать препятствием реализации конституционной функции.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что обоснованными являются те утверждения стороны-заявителя, согласно которым **норма, признанная конституционной** в рамках правовых позиций, **не может применяться в толковании, отличном от данного Конституционным Судом.** В противном случае действия и акты компетентного государственного органа, в том числе суда, явно будут противоречить основным принципам конституционного строя, гарантированным статьями 1, 3, 5, 6 и рядом других статей Конституции РА. Суды общей юрисдикции и специализированные суды РА обязаны при применении нормативных правовых актов в рамках рассмотрения дела по существу, а также судебного обжалования учитывать правовые позиции, выраженные относительно них в постановлениях Конституционного Суда, в частности **при оценке факта судебной ошибки** в установленном действующим процессуальным законодательством порядке, если относительно конституционно-правового восприятия той или иной материальной или процессуальной нормы, примененной в отношении лиц по конкретному делу, имеется правовая позиция Конституционного Суда. Обращения заинтересованных лиц с требованием о пересмотре судебного акта с таким обоснованием должны рассматриваться компетентными судами, а отказ в рассмотрении такого обращения без обоснованной мотивировки предоставит лицу возможность международно-правосудной защиты своих прав и свобод. А такая непрерывная практика будет противоречить не только основным принципам конституционного строя РА, но и ряду принятых РА международных обязательств.

Конституционный Суд РА также считает необходимым сослаться на Рекомендацию N R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы “По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека”, принятую 19.01.2000 г. на 694-ом заседании представителей министров. Она, в частности, закрепляет: “Комитет министров Совета Европы ... имея в виду, что практика Комитета министров по осуществлению контроля за исполнением решений Суда показывает, что в определенных обстоятельствах пересмотр дел или возобновление производства по делу являются самыми эффективными, если не единственными, мерами для достижения *restitutio in integrum*”. Одновременно предлагает Договаривающимся государствам убедиться, что

на внутригосударственном уровне существуют адекватные возможности для достижения *restitutio in integrum*.

Конституционный Суд считает, что пересмотр судебных актов по необходимым законодательным процедурам на основании правовых позиций, выраженных по делам относительно определения конституционности правовых актов, является эффективным средством, гарантирующим верховенство и непосредственное действие Конституции, следовательно, также конституционно-правовым требованием.

Вместе с тем, безоговорочно признавая, что если с точки зрения защиты объективного права **какая-либо правовая норма не может толковаться и применяться, обходя правовые позиции Конституционного Суда**, то в аспекте защиты субъективного права вопрос имеет иное разрешение.

Во-первых, факт в том, что судебная практика, исходя из имеющихся законодательных формулировок, не признавая новым обстоятельством те постановления Конституционного Суда, в рамках выраженных в которых правовых позиций норма признана конституционной, не создает возможность для восстановления и защиты нарушенных прав и свобод лица.

Во-вторых, заходит в тупик реализация принципа гарантирования верховенства права, следовательно, и верховенства Конституции. **В-третьих**, подобная ситуация обусловлена несовершенством не только отдельных положений процессуальных кодексов, но и Закона РА “О Конституционном Суде”.

Очевидно, что существующее правовое регулирование и правоприменительная практика вступают в противоречие с требованиями статей 1, 3, 6, 18, 19, 92, 93 и ряда иных статей Конституции РА.

Конституционный Суд считает, что вопрос признания судами общей юрисдикции и специализированными судами РА выраженных в постановлениях Конституционного Суда правовых позиций относительно конституционности правовых актов в качестве нового обстоятельства нуждается в **комплексном и неотложном** урегулировании и в уголовном, и в гражданском, и в административном судопроизводствах, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Пункт 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

2. Пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в части данного ему в правоприменительной практике содержания, согласно которому в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам не предоставляется возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения закона (иной правовой нормы) в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда РА, признать противоречащим требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 Конституции РА и недействительным.

3. Производство по делу в части 12-ой части статьи 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” прекратить.

4. Учитывая, что в момент оглашения Постановления признание противоречащей Конституции и недействительной нормы, признанной противоречащей Конституции РА в пункте 2 резолютивной части настоящего Постановления, неизбежно создаст неблагоприятные последствия в аспекте комплексного решения вопроса защиты прав лиц и гарантирования необходимой правовой безопасности, по основаниям части 3 статьи 102 Конституции РА и части 15 статьи 68 Закона РА «О Конституционном Суде» установить окончательный срок утраты силы положения, признанного настоящим Постановлением противоречащим Конституции РА и недействительным, 1 ноября 2011 г.

5. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

25 февраля 2011 г.

ПКС-943

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения